

Раймонд ПАУЛС:

На своих концертах я пока не видел в залах пустых мест

На недавнем международном фестивале искусств «Славянский базар в итебске» одной из самых заметных фигур был Раймонд Паулс. Первые приехав на «Славянский базар» в прошлом году, рижский маэстро был очарован белорусским форумом и в 2010-м привез в итебск масштабный авторский концерт. На этом фоне особенно заметно, что Паулс охладил к конкурсу «Новая волна» в Юрмале, отказавшись от участия в работе конкурсной комиссии по отбору молодых певцов. Также маэстро в последнее время не раз объявлял и о том, что уходит из большой политики (Паулс — многолетний депутат Латвийского сейма)...

И все ради одного — 74-летний композитор и пианист хочет сосредоточиться целиком и полностью на творчестве.

ЕВТУШЕНКО ПОДАРИЛ СВОЙ ГАЛСТУК

— Правда, что в Риге перенесли премьеру вашего долгожданного концертного спектакля «Это время» («*Tas ir laiks*») в театре «Обсерватория» с мая на осень, так как проект лишили госфинансирования?

— Только не подумайте, что готовился глобальный, пафосный проект. Просто в небольшом театрике Галины Полищук, в одном из подвальчиков в центре Риги, мы хотели воссоздать атмосферу ресторанчика 70-х, где актер и певец Рихард Леперс вспомнил бы не только мои старые шлягеры, но и песни основателя канадской эстрады Леонарда Коэна. А я бы помог ему, сыграл на рояле. Это не концерт, а спектакль. Театр очень хороший, постоянно получает призы на самых престижных фестивалях. Спектакль должен получиться достойным, прозвучат песни на латышском, английском и русском языках. Для проекта требуется не так много средств, и, думаю, мы найдем их осенью и непременно сыграем премьеру.

— А с Русской драмой готовите премьеру?

— Они вынашивают идею поставить «Корриду» по мотивам поэмы Евгения Евтушенко. Меня просят написать музыку. Посмотрим, во что это выльется. Кстати, с Евтушенко мы знакомы сто лет, когда-то написали вместе одну песню «Дай бог», которую исполнял Александр Малинин. А понастоящему в творчестве пересеклись во время прошлогоднего «Славянского базара». Жили в одном отеле в Старом городе, завтракали вместе. Помню, я имел неосторожность похвалить галстук Евгения (какой-то невероятно яркой расцветки, в стиле Евтушенко), а тот улыбнулся: «Нравится — бери!» — снял тут же галстук и протянул его в подарок. Пришлось потом музыкой отрабатывать (*смеется*). Ну а если серьезно, то слово за слово возникла мысль поработать вместе, а надо знать Евтушенко — это же фонтан энергии. Уже на следующее утро я нашел под дверью своего номера листочки со стихами, написанными поэтом ночью... И все так быстро закрути-

ЗНАМЕНИТЫЙ КОМПОЗИТОР НЕ СТАЛ УЧАСТВОВАТЬ В ОТБОРЕ КОНКУРСАНТОВ ДЛЯ «НОВОЙ ВОЛНЫ» В ЮРМАЛЕ

конкурс затевался с целью найти и поддержать молодые таланты. Согласитесь, мы нашли и помогли зажечь немало звезд. И ошибется тот, кто решит, что это легкая работа. Но вы же знаете, что сегодня представляет собой поп-сцена, — туда рвутся мальчики и девочки, за которыми стоят крутые спонсоры, и это реальность. Так вот чуть ли не после каждого конкурсного дня вместо слов благодарности за проделанную работу, за советы мне приходилось объяснять не имеющим отношения к жюри людям, почему не прошла его дочь или любовница... И чаша моего терпения переполнилась.

— Многих удивило ваше заявление, что в новый состав сейма вы не будете избираться...

— Политика — занятие не для творческого человека. Меня все время во что-то втягивали, пристально следили, за что Паулс голосует, чуть что — сразу просили прокомментировать, объяснить свой выбор, будто я должен отчитываться. А дело в том, что в политику пришло много новых, никому не известных людей, никому не интересно их мнение. А вот имя Паулса сразу привлечет внимание, даст рейтинг...

«ЕСЛИ БЫ Я ИМЕЛ ТОРМОЗА...»

— Правда, что вы совсем отказываете себе в бокале хорошего вина или рюмке дорогого коньяка?

— Я могу рассказать свою историю — музыканта, который играл на танцах. Ко мне подходили люди, угощали, приносили пресловутые сто грамм в граненом стакане. Удовольствия никакого, но все равно во время игры принимаешь. И так это нарастало с каждым днем, пил все чаще и чаще. Может, все зависело от слабого характера... Это превратилось в принципе уже в болезнь.

Тогда я мог прийти пьяным на работу, что было связано с постоянными халтурами — на танцах, в ресторанах и так далее... Выслушивал фальшивые комплименты, и мне все наливали и наливали. Но пришел момент, когда надо было соображать, что делать.

Я мог потерять не только семью (у меня тогда родилась дочка), но и свою жизнь. Впереди маячила пропасть. Так что в один прекрасный день я решил. Меня отвезли в больницу, где я прошел курс лечения. С тех пор и не пью.

Правда, я завидую тем людям, которые имеют тормоза. Если бы я имел эти тормоза, я бы с удовольствием выпивал.

— А к мучному и сладкому как относитесь?

— После того как на «Новой волне» в Юрмале мне тортом в лицо запустили (причем непонятно за что!), я о тортиках лишний раз стараюсь не вспоминать (*улыбается*).

Новый год и свой день рождения я пью... сок! А сегодня с утра вот уже выпил. Таблетку (*улыбается*). Для расширения сосудов сердца. Больше для профилактики. Потому что чувствую себя пока неплохо. Да и болеть недосуг — немало проектов, концертов, спектаклей запущены в дело, и если я уйду на больничный, то подведу многих людей.

лось-завертелось. Получился целый альбом новых песен. Евтушенко и я — мужчины немолодые, о чем же нам писать песни, как не о любви! Хотя в песнях отдадимся нешуточным страстям (*смеется*). Мы сделали альбом. Там нет простеньких шлягеров, зато есть баллады с проникновенными текстами, очень хорошей поэзией.

ПОЛЮБИЛИ ПИАНИСТА — ПОЛЮБИТЕ ТРАКТОРИСТА!

— Еще лет десять назад вы с улыбкой говорили мне, что все свои мелодии Паулс уже написал, а теперь пользуетесь теми, что остались где-то в пыльном сундучке...

— Не поверите, но я сейчас работаю так много, как не работал даже в лучшие советские годы. Причем в самых разных жанрах и стилях. Все остальное, в том числе политические страсти, шоу-бизнес, уходит на второй план, а то и дальше. Мне жалко тратить силы и время на что-то постороннее. Мне важно сейчас сосредоточиться на том, что я умею делать лучше всего, за что меня люди ценят и любят.

На меня до сих пор есть спрос и как на пианиста. В Латвии я больше выступаю как пианист, меньше как композитор. Выступаю по два-три раза в неделю, а при желании мог бы и каждый вечер. И пока не видел пустых мест в залах.

Когда приезжаю в Петербург (жалко, что не так часто!), тоже не жалуясь на невни-

мание публики. С театром мы выступали в Германии, в Москве, с удовольствием приехали бы и в Питер. Хотя на гастроли я соглашаюсь ехать со скрипом. Сподручнее играть в Риге, рядом с домом. В моем возрасте такое удовольствие вырастить цветы, скосить траву. У меня есть свой трактор, хотя и небольшой.

— Вы же выпустили еще и необычный диск с народной музыкой...

— Подобрал мелодии из сборника нашего классика Язепа Витолса, а потом вдруг мне пришла мысль пригласить музыканта совсем другого плана — ударника из Бразилии, знающего латиноамериканской музыки. Он привез пять чемоданов погремушек и прекрасно сочетался с латвийским струнным составом. Получился необычный диск, с каким-то новым, но очень бережным и уважительным отношением к народной музыке.

ДЕРЖИТЕСЬ ПОДАЛЬШЕ ОТ ПОЛИТИКИ!

— одном из интервью вы воскликнули: «Мне надоело объяснять людям, не имеющим отношения к жюри «Новой волны», почему не прошла его дочь или любовница!»...

— Как говорится, накопилось. Но не подумайте, что я бросаю проект, в который вложено столько сил и здоровья, что подвожу Игоря Крутого и других. Пресса, как часто бывает, постаралась родить сенсацию. А я понял, что просто устал. Много лет назад